

бы сформировать обновленные представления о себе как о целостной общности, о своей культуре. Оказалось, что новые знания трудно выразить на языке теории, так как наука до этого почти не занималась спонтанно формируемыми в истории гетерогенными сообществами (за исключением ряда империй). Российские ученые, публицисты сталкивались с этой проблемой еще на рубеже XIX-XX вв., вводя новые термины: многоплеменное сообщество, многонародная нация. В СССР прибегли к политическому новоязу – советский народ, социалистические нации.

В настоящее время помимо указанных выше либеральных позиций на этот счет существует немало других точек зрения, в том числе спорных, с шаткой научной основой. Так, Преамбула Конституции РФ начинается: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...». Формулировка «многонациональный народ», на наш взгляд, весьма неудачна в методологическом отношении. Во-первых, она отражает желание авторов документа сразу после распада СССР безальтернативно заявить о гражданской консолидации населения РФ, к тому же в терминах, смыслы которых некорректно соподчинены между собой. Во-вторых, попытки теоретически углубить эту позицию обнажали в ней ряд застарелых издержек национальной политики СССР²⁴.

В условиях всеобщей нестабильности и мировых кризисов российская культурная практика динамично трансформируется, создавая условия для развития Обновленного сообщества, которое за неимением точного названия можно обозначить российской полиэтнической (или многонародной) нацией. Такая нация приобретает очевидное своеобразие, отличающее ее от нации евро-американского типа. Российскую нацию пока нельзя назвать народом, тем более многонациональным. Формирование гетерогенного народа проходит иначе – на протяжении длительных периодов истории, с

²⁴ См.: Абдулатипов Р. Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М., 2005.